

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

**ОТСВЕТ БЕЛОЙ ДОРОГИ.
НА СЕВЕР ПО МОСКОВСКОЙ ДОЛГОТЕ**
Путевые очерки

МОСКВА
2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВРЕМЯ НА КРЫЛЬЯХ ПТИЦ. ВСТУПЛЕНИЕ

МЛАДШИЙ БРАТ МОСКВЫ (ДМИТРОВ)

ЗОВ ЖУРАВЛИНОЙ РОДИНЫ (ТАЛДОМ)

ОТ КИМРКИ ДО МЕДВЕДИЦЫ (КИМРЫ)

ДЛЯ КОГО ТУРИЗМ?

ПОСЕЛОК... БЕЛЫЙ ГОРОДОК

КАШИНСКИЕ ВОДЫ И ПЕТЛИ (КАШИН)

КРАСНЫЙ ХОЛМ

ВЕСЬЕГОНСКИЙ КРАЙ (ВЕСЬЕГОНСК)

ЗАВЕТНОЕ БЕЛОЗЕРЬЕ (БЕЛОЗЕРСК)

РОВЕСНИЦА И СОПЕРНИЦА? (ВОЛОГДА)

ОБИТЕЛЬ МОСКОВСКОГО СВЯТОГО (КИРИЛЛОВ)

ФЕРАПОНТОВО И ЕГО ХРАНИТЕЛЬНИЦА

*Посвящаю эту книгу сыну Дмитрию и друзьям
— с кем прошли мы и пройдем еще не одну дорогу
по России.*

ВРЕМЯ НА КРЫЛЬЯХ ПТИЦ

*Нам кое-что простит эпоха,
Отлюбит с нами, отгустит.
Но что Россию знаем плохо
То уж, наверно, не простит!*
Александр Прокофьев

Ляжет у порога белая дорога...

Именно так — белая! Проселочная ли, облитая лунным светом, который прибил к земле дневную пыль, грунтовая ли, присыпанная сероватым, как пасмурное небо, гравием, бетонная ли, накатанная и отсвечивающая под солнцем, словно льняное полотно, сужающееся к горизонту,— все это для меня — одна русская белая дорога, властно зовущая и всегда долгожданная.

Давно еще, на исходе срока армейской службы, я решил, что с наступлением независимой гражданской жизни непременно отправлюсь по Руси куда глаза глядят. Шли годы, открывались новые дали, торились и повторялись дороги, а той, заветной, давно задуманной — всё не случалось.

И вдруг меня осенила догадка: а что, если тронуться на Север по долготе, на которой лежит Москва? Приложил линейку и ахнул! Достаточно только перечислить эти города и веси - Дмитров, Талдом, село Спас-Угол - родина Салтыкова-Щедрина, Белый Городок на красавице-Волге, Кашин - первый среднерусский курорт, село Челагино - родина Симачова - собирателя частушки, место битвы на реке Сить, где окончательно победила Орда, Красный холм, Весьегонск на Рыбинском море, наконец Белозерск - форпост Московского государства на Белом озере, которое “прикупил” еще собиратель московских земель Иван Калита.

Вот что лежало на этом приблизительно проведенном меридиане, на счастливо найденной Белой дороге. Как по заказу — больше люблю и знаю тверскую землю, сколько раз бывал на Вологодчине, а именно эти города и поселения миновал, из многих рек и озер утолял жажду, а в этих — на забрезжившем пути — не омочил даже ладоней. Хотя потом, спокойно размышляя и приготавливаясь к дороге, я понял, находка эта не случайна, что взгляд мой неизменно обращался к землям, лежащим севернее столицы. Меня, коренного москвича, тянет в дорогу по не только жажда более широкого познания Родины, общения с природой после столичной гари и толчеи, а вполне осознанное чувство — устремление приобщиться к глубинам национальной культуры, которое не может полностью удовлетворить даже неисчерпаемая Москва.

Академик О.Н. Трубачев убедительно доказал, что названия “Русь”, “русские” произошли не от названия небольшой реки Рось на территории независимой от Русского мира Украины, а от древних слов, обозначающих понятия “белый”, “светлый”. Эти понятия определяли место проживания русско-славянского племени на Северо-Западе, где, как пишет академик, “свет солнца дольше держится”. Отсюда древнейшие топонимы - Старая Русса, река Порусья (при чем тут Рось?). В этих краях даже школьник-краевед объяснит, что Варяжское море - это Ильмень-озеро, а Рюрик - русский князь с именем от древне-русского слова “ререг”, что значит - сокол. Но не

будем вдаваться в седую древность и новые споры, хотя, по преданию, именно страну Беловодье искали те, кто двигался на север. Отсвет Беловодья пал и на мою дорогу.

Интересно, что при всей географической простоте пути, она не была никем описана насквозь, с пониманием того, как собирательца-Москва по своему меридиану прирастала Русским Севером. Например, подробно запечатлена, начиная с описания первого писателя-паломника А.Н. Муравьева и блестящей повести Ивана Шмелева до книг наших современников Марины Кретовой и Вадима Дементьева - Святая дорога, Дорога на богомолье - до Троице-Сергиевой лавры и дальше, по Ярославскому тракту - Переславль Залесский, Ростов-Великий, сам Ярославль, Данилов, Вологда - ровесница Москвы, и глубже, до духовных московских пределов - Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри с продолжением до Каргополя и на Архангельск - к нашему первому “окну в Европу”. Именно по этому большаку пришел в столицу с рыбным обозом наш первый всеобъемлющий гений Михайло Ломоносов.

А тут не мог найти ни одного связного описания. К слову, я живу рядом с шоссе Энтузиастов, так вот дорога по Владимирке, строго на восток от Москвы - подробно запечатлена у Василия Слепцова (“Владимирка и Клязьма”), Виктора Полторацкого (“Дорога на Суздаль”), Владимира Солоухина (“Владимирские проселки”). Или святой путь к истоку матушки-Волги близ любимого моего Селигера описан не одним автором, начиная с великого замоскворецкого земляка - драматурга Островского до современного тверского писателя Владимира Исакова, а вот авторской книги с описанием всей Москвы-реки, давшей имя столице, от истока до устья - не смог найти. С годами написал и недавно выпустил ее в свет сам. Не потому, что я такой удачливый первооткрыватель, а потому что люблю путешествовать осмысленно и самостоятельно, масштабно, но без машины - своими ногами и без перекладных. Попробуй, скажем, проехать с ветерком по верховьям Москвы-реки на границе Московской и Смоленской губерний!

Писатель и путешественник И. А. Гончаров писал: «Свет мал, а Россия велика... Правда. Между тем приезжайте из России в Берлин, вас сейчас произведут в путешественники; а здесь изъездите пространство втрое больше Европы, и вы все-таки будете только проезжий. В России нет путешественников, всё проезжие, несмотря на то, что теперь именно это стало наоборот. Разве по железным дорогам путешествуют? Они выдуманы затем, чтоб «проезжать» пространства, не замечая их. Теперь я вижу, что у нас, в этих отдаленных уголках, только еще и можно путешествовать, в старинном, занимательном смысле слова, с лишениями, трудностями, с запасом чуть ли не на год провизии, с перинами и самоварами. Да и то, благодаря здешнему начальству, исчезает понемногу. И здесь заводятся удобства: того и гляди скоро не дадут выпастись на снегу, и в поварни приставят поваров — беда: совсем истребится порода путешественников!»

Сейчас же, да и в обозримом будущем, полное истребление породе путешественников, по-моему, не грозит. И трудностей, и занимательности в пути им хватит, стоит лишь покинуть насиженные места и ввергнуться в русские просторы. Но путешествовать надо уметь. Чего, мол, тут уметь? — скажут некоторые. Имей деньги, цель, время и — вперед! Нет, не так все просто. Как хорошо сказал писатель Олег Куваев: «Люди просят у жизни всякого, кто денег, кто красоты, кто талантов. Пусть же дает мне Фортуна возможность шляться по планете именно так, как я хочу, и умение писать об этом так, чтобы жирным дачникам не спалось по ночам,— и счастливее меня не будет человека». Обилие упомянутых “жирных дачников” в дороге всё больше угнетает. Дело не в намеке на растущие комплекции, в осуждении другого образа